

Семен
Денисов

История об отцах и страдальцах соловецких

ББК 63.3(2)

С 30

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)

проект № 01-04-16062

Фотограф К. В. Софронов

Семен Денисов

С 30 История об отцах и страдальцах соловецких: Лицевой список из собрания Ф. Ф. Мазурина / Изд. подгот. Н. В. Понырko, Е. М. Юхименко. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 272 с., ил. (цв. вклейка после с. 272). — (Studia historica).

ISBN 5-94457-073-3

Сочинению Семена Денисова об осаде Соловецкого монастыря в 1668—1676 гг. принадлежит заметное место в духовной жизни русского старообрядчества XVIII—XX вв. Публикуется лицевой список этого памятника из собрания Ф. Ф. Мазурина (РГАДА), выполненный в начале XIX в. Издание сопровождается впервые предпринятым художественным переводом древнерусского текста и обширным реальным комментарием, опирающимся на новонайденный архивный материал и научное изучение памятника.

Книга предназначена для историков, филологов, искусствоведов и всех интересующихся отечественной историей.

ББК 63.3(2)

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

ISBN 5-94457-073-3

9 785944 570734 >

© Н. В. Понырko, перевод 2002

© Н. В. Понырko, Е. М. Юхименко, составление, статьи, комментарий 2002

© РГАДА, иллюстрации 2002

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

«История об отцах и страдальцах соловецких» Семена Денисова в духовной жизни русского старообрядчества XVIII—XX вв. (Е. М. Юхименко, Н. В. Поньфко)	7
Семен Денисов. История об отцах и страдальцах соловецких	31
Текст по списку из собрания Ф. Ф. Мазурина (Подготовка текста Е. М. Юхименко)	33
Перевод (Н. В. Поньфко)	103
Комментарии (Н. В. Поньфко, Е. М. Юхименко)	173
Челобитная (вторая) соловецких иноков царю Алексею Михайловичу о вере. 1666 год, сентябрь	225
Приложения (Е. М. Юхименко).....	233
Археографическое описание рукописи	235
Традиции иллюстрирования «Истории об отцах и страдальцах соловецких» и лицевой список из собрания Ф. Ф. Мазурина	237
Аннотированный список миниатюр	257
Список сокращений.....	271

**«История об отцах и страдальцах соловецких»
Семена Денисова в духовной жизни русского
старообрядчества XVIII—XX вв.**

Церковная реформа, начатая в 1653 г. патриархом Никоном при поддержке царя Алексея Михайловича, внесла раскол в русское общество, разбив его на два непримиримых лагеря. Открыто выступили против необоснованного и властного изменения церковных обычаев епископ Коломенский Павел, протопоп Аввакум, боярыня Морозова, Иван Неронов, священники Лазарь и Даниил, дьякон Федор и многие другие их сторонники, чье подвижничество составляет квинтэссенцию русской истории XVII века. Важнейшим событием ранней истории старообрядчества явилось Соловецкое восстание 1668—1676 гг., когда в защиту старой веры выступил крупнейший и знаменитейший русский монастырь.

Новопечатные, исправленные в соответствии с Никоновой реформой, церковные книги с распоряжением служить по ним были доставлены на Соловки в

1657 г. Но совет соборных старцев и священников постановил «тех служебников не принять и по ним не служить и веры им не няти»¹. Новые книги были запечатаны в монастырской казенной палате, а богослужение продолжали производить по старым. Такая, молчаливая, оппозиция соловьян церковной реформе длилась около десяти лет.

В 1666—1667 гг. церковные и светские власти стали предпринимать решительные действия для смирения не подчинившейся их требованию братии. На церковный собор 1666—1667 гг., осудивший противников реформы, из Соловков были вызваны бывший архимандрит Саввино-Сторожевского монастыря Никанор, активный сторонник старообрядчества, живший в монастыре на покое, и автор сочинения в защиту двуперстного крестного знамения инок Герасим Фирсов. И тот и другой на соборе под сильным давлением отреклись от своих взглядов, но архимандрит Никанор, вернувшись в монастырь, принес за это покаяние соловьянам и вновь возглавил оппозицию наиболее активных защитников древнего благочестия. В августе 1666 г. в Соловецкий монастырь от властей был послан для увещания братии архимандрит Спасо-Ярославского монастыря Сергей. Миссия его успеха не имела; соловьяне объявили ему о своей

¹ Российский государственный архив древних актов (далее: РГАДА). Ф. 125 (Монастырские дела). Оп. 1. 1670 г. Д. 5. Л. 293 (показания соловецкого иеромонаха Германа).

готовности постоять за «древлецерковное православие»: «Новых обрядов и книг не приемлем и слышать не хотим и готовы все пострадать единодушно»². Посланные иноками в 1667 г. в Москву челобитные в защиту старой веры (так называемые Четвертая и Пятая) содержали еще более решительный отказ принять нововведения: «Отнюдь не будем прежней своей православной веры пременить, — писали соловяне царю Алексею Михайловичу, — и вели, государь, на нас свой меч прислать царский и от сего мятежнаго жития преселити нас на оное безмятежное и вечное житие»³.

3 мая 1668 г. царским указом для приведения в повиновение непокорной обители на Соловки было послано стрелецкое войско. Началась восьмилетняя осада монастыря.

Стрельцы под командованием стряпчего Игнатия Волохова высадились на Соловецком острове 22 июня 1668 г., и обнаружилось, как докладывал позднее царю Волохов, что «Соловецкий монастырь заперт и по воротам и по башням и по стене пушки и с мелким ружьем изготовлены»⁴. Более того, соловяне открыли стрельбу по царскому войску. На зачитанный

² Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. И. Субботина. М., 1878. Т. 3. С. 145.

³ Там же. С. 210.

⁴ РГАДА. Ф. 27 (Приказ тайных дел). Д. 533. Л. 25.

на монастырском соборе царский указ ответили: «Великого государя не слушаем и по новым книгам служить не хотим»⁵. В первые месяцы осады Волохов неоднократно посылал в монастырь увещательные грамоты, убеждая соловлян покориться: «А что вы в монастыре хотите сидеть запершись, и вам то не на пользу будет — на конечную погибель: хто может стоять противу воли Божии и великого государя. Да буди вам ведомо: будет вины своей к великому государю не принесете, и в монастыре вам будет не отсидетьца»⁶. Попытки уговоров успеха не имели. Безрезультатна была и осада обители. Летом стрелецкое войско стояло лагерем на Заяцком острове (от Соловецкого острова его отделял пролив в 3 км), осенью возвращалось в Сумской острог. Таким образом, с осени и до поздней весны соловецкая братия, не испытывая никакого утеснения, могла спокойно готовиться к следующей летней кампании, пополнять продовольственные запасы и даже принимать богомольцев.

Для населения Севера России Соловецкий монастырь издавна был главной православной святыней. Ставшие на защиту старой веры соловецкие иноки пользовались сочувствием и поддержкой жителей Поморья. Несмотря на то что с началом восстания соловецкие вотчины были отписаны на царя, окрестные крестьяне продолжали поставлять в монастырь необ-

⁵ Там же. Л. 26.

⁶ Там же. Л. 35.

ходимые съестные припасы. С берега соловяне получали известия о военных приготовлениях к осаде, о делах в Сумском остроге, где квартировало стрелецкое войско и находились не признанные соловьянами новые монастырские власти. Поморы были на стороне восставших. Как показывал в расспросе один из стрельцов, «а в грамотках пишут и вести им подают такие, чтоб они в монастыре жили смело и без опасенья»⁷. Летом 1670 г. Игнатием Волоховым во все соловецкие усолья были разосланы «наказные памяти», согласно которым за поездки в монастырь и письма туда грозила «смертная казнь безо всякаго милосердия и пощады», но поддержка местным населением осажденного монастыря не прекращалась.

Сочувственно относилась к восставшим и часть войска. Неблагонадежность стрельцов из северных городов (на осаду монастыря были посланы архангельские, холмогорские, сумские, кемские и вологодские стрельцы) отмечается в целом ряде официальных документов. Например, в сентябре 1669 г. Волохов доносил царю: «А сумские и кемские стрелцы ко всякому к нынешнему делу ненадежны, потому что у них в Соловецком монастыре у многих есть племяна и друзья и знакомцы»⁸. Настроения стрельцов нашли отражение в написанном в те годы небольшим сочинении «Чудо преподобных отец наших Зосимы

⁷ РГАДА. Ф. 125. Оп. 1. 1669 г. Д. 5. Л. 59.

⁸ Там же. Л. 85.

и Саватия Соловецких чудотворцев в 1770-м году июня в 14 день»⁹. Анализ этого произведения, представляющего собой литературную обработку устного предания, с совершенной очевидностью показывает, что только страх перед царским гневом заставлял стрельцов идти на богонеудное дело — осаду православного монастыря.

Неприступные крепостные стены, большие запасы продовольствия и вооружения давали значительное преимущество осажденным. Осада затягивалась на долгие годы.

В 1672 г. царь Алексей Михайлович заменил Игнатия Волохова сотником московских стрельцов Климентом Иевлевым, к прежним 225 стрельцам указал прибавить еще 500. Как и его предшественник, новый воевода зимой находился в Сумском остроге, летом стрелецкое войско стояло под монастырем. На острове были построены шанцы, велся обстрел обители. В августе 1672 г. Климент Иевлев сжег монастырские хозяйственные постройки, находившиеся за пределами крепостных стен. С военной точки зрения эта акция была им недостаточно продумана: стрелецкое войско лишилось укрытий, защищавших от огня с монастырских стен и дававших стрельцам возможность подойти ближе к стенам и башням.

⁹ Опубл.: Ромодановская Е. К. Сочинение современника о начале Соловецкого восстания // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 194—199.

В сентябре 1673 г. под монастырь был назначен новый воевода Иван Мещеринов, неблагонадежные стрелецкие начальники были заменены «новокрещенными иноземцами» рейтарского строя. В течение двух лет (1674—1675) стрелецкое войско было почти удвоено. Осада монастыря стала вестись по всем правилам военного искусства: вблизи крепостных стен построили городки и шанцы, обстрел обители стал постоянным и целенаправленным. Летом 1675 г. военные действия против монастыря приняли еще более серьезный характер. Для обстрела были специально сделаны шесть больших деревянных пушек, под три монастырские башни велись подкопы. В зиму 1675/76 гг. стрелецкое войско осталось под стенами обители. Мещеринов рассчитывал на скорый успех зимней кампании. Но ни приступ 23 декабря 1675 г., ни предпринятая на следующий день попытка отбить подкоп под Белую башню не дали желаемого результата.

Победу осаждавшим принесло предательство. Соловецкий чернец Феокист, вышедший в полк к Мещеринову в ночь на 9 ноября 1675 г., взялся провести отряд стрельцов внутрь монастыря. В ночь на 22 января 1676 г. несколько десятков стрельцов под командованием майора Степана Келина проникли в монастырь через указанное Феокистом окно под сушилом у Белой башни. Святые ворота были открыты, и царское войско вступило в обитель. Началась

расправа над восставшими. В настоящее время мы не располагаем достаточными сведениями, чтобы указать точное число казненных, но факт многочисленных и жестоких казней, надолго сохранившийся в народной памяти, не вызывает сомнений. Согласно проведенной в сентябре 1668 г. переписи в самом начале осады в Соловецком монастыре было около 670—700 человек, к концу «сидения» в обители оставалось, по одним сведениям, 300 человек, по другим — 500 (следует принять во внимание и потери среди осажденных, и случавшиеся перебежки). После захвата монастыря, к июню 1676 г., когда Мещеринов подавал «ропись» новоприсланному соловецкому архимандриту Макарию, в живых значилось лишь 14 чернецов, «взятых в монастыре»¹⁰. По старообрядческим источникам, в монастыре погибло от 300 до 500 человек; 500 соловлян, пострадавших за старую веру, поминаются в старообрядческом Синодике¹¹.

После 1676 г. монастырь был заселен новой братией, составленной из иноков разных русских обите-

¹⁰ Материалы... Т. 3. С. 441.

¹¹ Подробнее о количестве участников Соловецкого восстания см.: Юхименко Е. М. Соловецкое восстание 1668—1676 гг. и старообрядческая «История об отцах и страдальцах соловецких». Ч. 1 // Архив русской истории. М., 1992. Вып. 2. С. 88—91.

лей. Но того выдающегося значения, которое прежде имели Соловки в культурной и религиозной жизни Русского государства, им вернуть уже не удалось¹².

Героическое стояние за древнее благочестие монастыря, бывшего одной из главных святынь православия, способствовало укреплению и распространению старообрядчества на Севере России. Непосредственным преемником Соловков стала организованная в Заонежье, на реке Выг, в последнее десятилетие XVII в. Выговская старообрядческая беспоповская пустынь. Один из ее основателей, Андрей Денисов, так выразил мысль о связи Выговского общежития с Соловецким монастырем: «Малая сия речка или... общежитие сие... истече от источника великаго — Соловецкия... обители яко благословением, тако чином и уставом»¹³. Важную роль в организации Выговского общежития, в выработке его идейных основ сыграли тесные контакты первых выговцев с соловецкими выходцами, проповедовавшими старообрядчество в Поморье, преимущественно — с

¹² См.: Лихачев Д. С. Соловки в истории русской культуры // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов / Под общ. ред. Д. С. Лихачева. М., 1980. С. 31.

¹³ Беляев И. Д. Слово надгробное блаженной памяти боголюбивому Выгопустынного общежития ектисиарху Петру Прокопьевичу, сочинено того же общества господином Андреем Дионисиевичем // Русская старина. СПб., 1879. Т. 26. Ноябрь. С. 529.

Игнатием и Германом Соловецкими, Иосифом Сухим, Геннадием Качаловым.

Преемственность в деле защиты старой веры, особое почитание Соловков и соловецких подвижников на Выгу обусловили создание в Выговской пустыни сочинения об осаде Соловецкого монастыря. К этой теме обратился талантливый писатель, один из основателей Выговского общежития Семен Денисов (1682—1740)¹⁴. Точных свидетельств о времени создания «Истории об отцах и страдальцах соловецких» не сохранилось, однако, исходя из анализа всего круга выговских произведений, посвященных соловецким выходцам, написание «Истории» следует отнести к 10-м гг. XVII в.¹⁵

Произведение Семена Денисова представляет собой по сути дела единственное сочинение, излагаю-

¹⁴ Сведения о Семене Денисове и библиографию см.: Поньрко Н. В. Семен Денисов Вторушин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3. С. 332—335.

¹⁵ См.: Юхименко Е. М. Повесть об осаде Соловецкого монастыря Семена Денисова — памятник выговской литературной школы первой половины XVIII в.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1991. С. 11; Она же. О времени написания Семеном Денисовым «Истории об отцах и страдальцах соловецких» // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 483—490.

щее последовательно весь ход Соловецкой осады¹⁶. Автор называет свой литературный труд «трудом любоснискания», «трудом собрания»¹⁷. Сравнительное изучение текста «Истории», других произведений Семена Денисова, современной ему выговской книжности свидетельствует, что писателю были известны многие полемические сочинения, созданные на Соловках в

¹⁶ В значительной мере опиравшийся на «Историю об отцах и страдальцах соловецких» автор небольшого по объему сочинения «Описание лицевое великой осады и разорения монастыря Соловецкого» не ставил перед собой задачи представить полную картину Соловецкого «сидения». Это выразилось в отсутствии широкого исторического фона и чрезвычайно кратком описании самой осады (см. издания этого произведения: *Бурцев А. Е.* Челобитная соловецких старцев, поданная царю Алексею Михайловичу в граде Москве 7175 г. Б. м., б. г. 50 экз.; *Повесть о Соловецком восстании* / Изд. подгот. Н. Н. Розов, М. И. Автократова. М., 1982). В настоящее время рукопись, по которой осуществлялись оба этих издания, хранится в РГАДА (Ф. 187. Оп. 1. Д. 116), однако ее подлинность вызывает у ряда исследователей вполне оправданные сомнения (см.: *Турилов А. А.* Об опасности абсолютизации филигранологического метода датировки рукописей // *Филигранологические исследования: Теория, методика, практика.* Л., 1990. С. 126).

¹⁷ *Повесть об осаде Соловецкого монастыря* // *Памятники литературы Древней Руси. XVII в. Кн. 1.* М., 1988. С. 155.

период осады в защиту старой веры (Четвертая и Пятая соловецкие челобитные, «Скаска» и «Отписка» соловецких иноков, поданные сотнику московских стрельцов В. Чадуеву), а также другие памятники литературы раннего старообрядчества, касавшиеся отдельных эпизодов Соловецкой осады («Возвешение от сына духовнаго ко отцу духовному» 1676 г., адресованное протопопу Аввакуму; челобитная дьякона Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу 1676 г.; «Послание сыну Максиму и прочим сродникам и братьям по вере» дьякона Федора, написанное в Пустозерске в конце 70-х гг. XVII в.; «Послание отцам преподобным» протопопа Аввакума). На основании отрывочных сведений этих памятников нельзя было составить полной картины соловецких событий. Основным историческим источником, на который опирался Семен Денисов, явились широко бытовавшие в Поморье устные предания. Это были воспоминания стрельцов, участвовавших в осаде монастыря; рассказы поморов, поддерживавших связь с осажденными, и самих соловлян, покинувших обитель во время осады и затем расселившихся по всему Беломорскому побережью, а также предания, возникшие в среде нового соловецкого монашества.

Именно в письменной фиксации свидетельств и воспоминаний участников и очевидцев восстания, преданий и легенд об осаде Соловков состоит особая ценность «Истории об отцах и страдальцах соловец-

ких» как литературного памятника и исторического сочинения.

Привлечение к анализу текста «Истории» документального материала позволяет утверждать, что повествование Семена Денисова если и не содержит больших подробностей, сделавшихся известными нам в настоящее время по документам официального характера, сохранившимся в архивах (устные предания, на которые опирался автор «Истории», этих подробностей осады могли не зафиксировать), то нигде не противоречит исторической действительности и верно передает основные события Соловецкого «сидения». Более того, некоторые эпизоды, как можно теперь судить, изложены Семеном Денисовым с удивительной точностью. Это касается, например, повествования о бывшем соловецком подьячем Иване Захарьеве, описания приступа к монастырю 23 декабря 1675 г., обстоятельств захвата обители и др. Большинство персонажей «Истории» упоминаются в отложившихся в архивах документах, современных истории Соловецкого восстания и непосредственно с ним связанных. Изучение архивных материалов позволяет охарактеризовать как совершенно несостоятельную сложившуюся в литературе (главным образом под влиянием работ синодальных историков XIX — начала XX в.) точку зрения, что в произведении Семена Денисова «почти все исторические события, частью по незнанию дела, а больше по злонаме-

ренности, совершенно искажены или, по крайней мере, представлены в ложном свете»¹⁸.

Автор «Истории об отцах и страдальцах соловецких» не являлся простым фиксатором событий. Обращение к истории имело для Семена Денисова актуальнейшее значение. Как старообрядческий деятель и проповедник, он хотел своим историческим сочинением прославить поборников древнего благочестия, образы которых давали его современникам нравственную опору. Старообрядческая точка зрения с необходимостью должна была присутствовать в произведении Семена Денисова, и она не может рассматриваться как проявление «злонамеренности» автора. Старообрядческая трактовка событий Соловецкой осады проявилась прежде всего в умолчании о ряде существенных моментов восстания, в частности о довольно сильном размахе вооруженных действий соловлян против царского войска, о внутренних конфликтах в среде защитников обители, об их отказе молиться соборно за царя и патриарха. Освещение этих аспектов, о которых Семен Денисов, возможно, и знал, хотя бы частично, не могло входить в его творческие планы по целому ряду причин. Немоление за царя на службах, имевшее место быть в самом Выговском общежительстве вплоть до конца 30-х гг.

¹⁸ Б[ровкович] А. Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861. Ч. 1. С. 110—111.

XVIII в. (затем выговцы были принуждены ввести у себя моление за царя), было причиной жестоких претензий со стороны властей к общежителству и в любой момент могло обернуться для них страшными гонениями. В этих условиях привлекать внимание к данной теме, хотя бы и ретроспективно, было опасно. И без упоминания о немолении за царя выговцам, по свидетельству очевидца, приходилось «содержать» сочинение о соловецких страдальцах «неявно», то есть тайно¹⁹. Что касается конфликтов внутри монастыря (об их существовании Семен Денисов должен был знать хотя бы по известному ему письму дьякона Федора, в котором дьякон писал сыну Максиму о Соловецком монастыре: «Велико нестроение и крамола стала быть тамо междоусобная, и того ради предал Господь их в руки врагом»²⁰) и широких, с самого начала, военных действий иноков против осаждавших, не совсем согласующихся с христианским принципом непротивления, то следует понимать, что подвиг страдания за веру искупал и покрывал в глазах Семена Денисова все возможные человеческие слабости страдальцев; сам дух любви, с которой он писал о подвижниках, не позволял ему выпячивать эти стороны событий.

¹⁹ Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины // Братское слово. 1888. № 7. С. 486.

²⁰ Материалы... Т. 6. С. 94.

Особый пласт в произведении Семена Денисова составляют рассказы о соловецких выходцах, проповедовавших старую веру в Поморье. Эта часть «Истории» ценна тем, что сведения о покинувших монастырь соловецких отцах (большинство из них стояли у истоков создания Выговского общежительства) могли быть получены автором из первых, в крайнем случае — из вторых рук. Рассказы о соловецких выходцах довольно кратки. В ряде случаев выговский автор отказывается от подробного описания основных подвигов своих героев, тех, которые прославили их в старообрядческих кругах и не могли остаться неизвестными Семену Денисову. Чрезвычайно краткое упоминание о главных событиях в жизни иноков Епифания и Савватия заставляет предположить, что уже при написании «Истории об отцах и страдальцах соловецких» Семеном Денисовым вынашивался замысел создания более обширного исторического сочинения, посвященного старообрядческому движению второй половины XVII — начала XVIII в.

«История об отцах и страдальцах соловецких» положила начало созданию на Выгу цикла сочинений, посвященных истории старообрядчества. В начале 30-х гг. XVIII в. Семен Денисов написал «Виноград Российский», сборник житий мучеников за старую веру начиная с протопопы Аввакума, дьякона Федора, инока Епифания и кончая менее известными подвижниками с окраин России, в том числе и поморскими. Тогда же, в 30-е гг. XVIII в., Иваном Филиппо-

вым была написана «История Выговской пустыни», подробно излагающая историю создания и первых десятилетий существования старообрядческого общежития и прославляющая соловецких выходцев как возделывателей выговского «винограда».

Написанная в 10-е гг. XVIII в., «История об отцах и страдальцах соловецких» относится к числу ранних произведений выговской литературной школы. Но уже вполне отчетливо проявились в этом сочинении те особенности, которые станут основополагающими для выговской литературы периода ее расцвета в первой половине XVIII в.: тщательное, и даже чрезмерно, следование правилам риторики, композиционная стройность, пристрастие к стилю «плетения словес».

«История» художественно разрабатывает образ старообрядческой церкви как «винограда Владычня», «предивного и всесладчайшего винограда Российской земли». «Садом благим и многоплодным» рисуется читателю история Соловков. Семен Денисов в последовательное изложение событий Соловецкой осады вставляет небольшие, построенные по единой композиционной схеме рассказы о соловецких страдальцах, каждый из которых как «грозд сладчайший соловецкаго преподобных отец всесвятейшаго винограда, в точиле мучений изгнетшася, на божественнейшую вечерю ко всех Царю и Богу принесется»²¹. Как разоренный виноградник описан в «Истории»

²¹ Повесть об осаде Соловецкого монастыря... С. 165.